

— Наступать на спину? — Е Юньчэн переспросил, сомневаясь, не слышалось ли ему.

— Разве Император не помнит? Раньше Линсю часто делал Вам массаж ногами. — В улыбке Чи Линсю сквозило предельное очарование.

Он был так легок, что даже когда всем весом вставал на спину, по тяжести не уходил от котенка. Е Юньчэн вспомнил, что в сюжете Императорское принуждение действительно была такая деталь...

Глядя на хрупкое телосложение Чи Линсю, Е Юньчэн подумал: неужели всё и правда настолько преувеличено?

В понимании современного человека ступни — это часть тела, поддерживающая контакт с землей, и многие часто пренебрегают уходом за ними. Но в древности многие красавицы из всех сил старались тщательно ухаживать за своими ногами.

Чего он не знал, так это того, что Чи Линсю с самого детства принимал ванночки для ног с ароматическими лепестками цветов. Его икры от природы были изящными и тонкими, на них не было заметно ни единого волоска, а форма щиколоток отличалась невероятной красотой. Благодаря многолетнему замачиванию в благоухающей воде и родились эти нефритовые стопы с кожей нежной, как застывший жир.

Каждый раз, когда на спине совершался малейший шаг, тепло под ногами передавалось Е Юньчэню, и это действительно походило на то, как дикий котенок легко ступает по его телу.

Он вполне мог представить себе радости Император Чэн в игре. Разумеется, ими наслаждение Император Чэн далеко не ограничивалось, ведь для них двоих массаж ногами был лишь маленькой забавой между постелью и ложем — каждый раз на середине процесса они неизбежно и безотлагательно скатывались вместе.

Стоило Е Юньчэню вспомнить эти игровые фрагменты и сцены, как температура его тела начала постепенно повышаться.

Он не был Император Чэн, но в то же время был им. Эти нестерпимо щекочущие нервы интимные прикосновения действительно были прожиты им самим вместе с Чи Линсю.

— Не нужно.

— И впрямь не нужно? — с сомнением в голосе спросил Чи Линсю, глядя на Е Юньчэня. Но почему на его лице было так отчетливо написано обратное?

Е Юньчэн избежал этого обжигающего взгляда.

— Не нужно, ложимся спать.

— Но у Императора на лице же написано, что он очень хочет помощи Линсю. Даже если не наступать, то позвольте Линсю хотя бы размять Вам спину, так ведь можно? — Чи Линсю, видя, что Е Юньчэн не поддается на уловку, продолжал настаивать.

— Я же сказал: не нужно, не упрямысь. — Е Юньчэн почувствовал душевное смятение и оттолкнул Чи Линсю, желая выйти и немного проветриться.

— Император... — уныло протянул за его спиной Чи Линсю. И кто здесь из них упрямец?

— Что опять?

— Линсю уже понял прежний намерения Императора и, разумеется, больше не станет питать к Вам неуместных надежд, так почему же Вы всё равно повсюду избегаете Линсю? Император... неужели Вы... прониклись к Линсю чувствами? — Чи Линсю подошел к Е Юньчэню и, улыбаясь, посмотрел на него.

— Что за глупости ты говоришь... — Е Юньчэн почувствовал, как у него начинают гореть мочки ушей.

— Раз Император чувствует себя виноватым и не признается — пусть так. Линсю лишь желает, чтобы драгоценное здоровье Императора было крепким. — Подумав немного, Чи Линсю добавил: — Раз уж так, давайте спать!

Кто чувствует себя виноватым?

У Е Юньчэня дернулось веко.

— Постой.

Чи Линсю остановился как раз в тот момент, когда собирался погасить свет, и обернулся к Е Юньчэню.

— Иди сюда, — бросил он небрежно.

— Что? — Чи Линсю сделал вид, будто ничего не понимает, и переспросил.

— Иди сюда, сделай мне массаж, — Е Юньчэн лег на живот, чтобы доказать, что его совесть чиста.

Чи Линсю выглядел так, будто его коварный план увенчался успехом, и там, где Е Юньчэн не мог его видеть, на его лице наконец заиграла лукавая улыбка.

Он сходил за пределы комнаты за флаконом эфирного масла, после чего его сияющие подобно звездам глаза согнулись в две веселые дуги.

— Гарантирую, Вы останетесь довольны.

Гибкие пальцы мягко заскользили по спине Е Юньчэня, медленно растирая только что капнувшее масло. На абсолютно лишенной жира, упругой спине маслянисто блестели капли с ароматом оливы — как ни посмотри, картина выглядела невероятно соблазнительно и пикантно.

Спустя полчаса...

Лицо Чи Линсю уже сильно покраснелось — и не только от застенчивости, но и от усталости.

<http://bllate.org/book/21922/2277594>